

Роберт Фрост

ИЗБРАННОЕ

Роберт Фрост. ИЗБРАННОЕ

Данное издание не имеет ограничений по возрасту и полу.

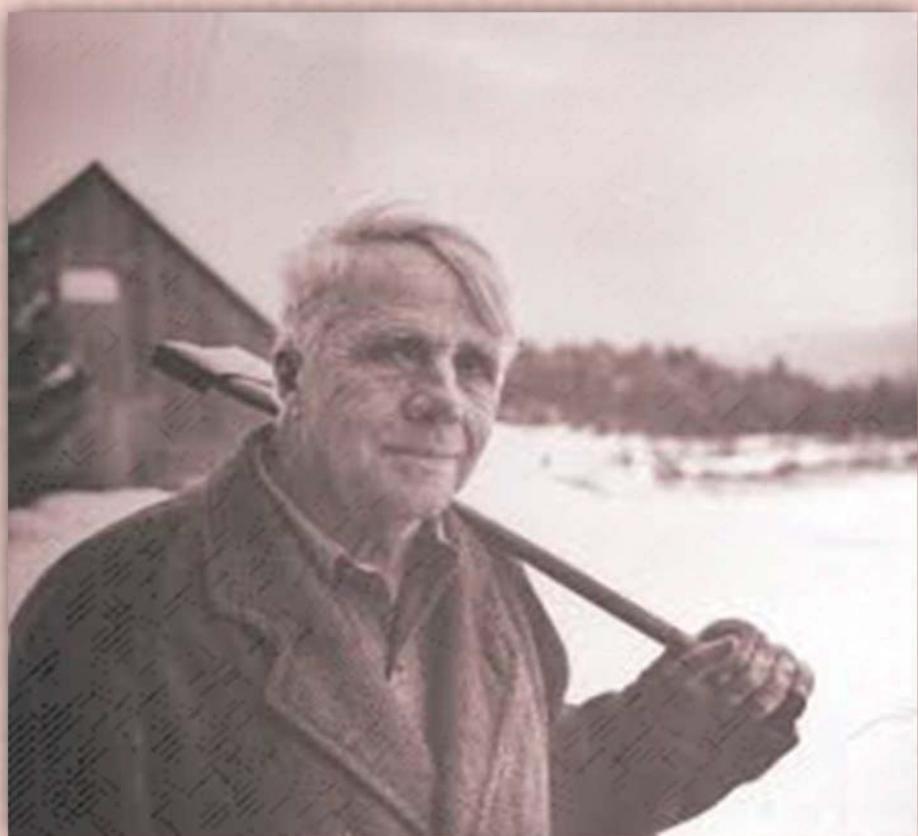
Сборник избранных стихотворений в переводе Василия Бетаки,
Поэт философского склада (краткое предисловие) – 2016 год.

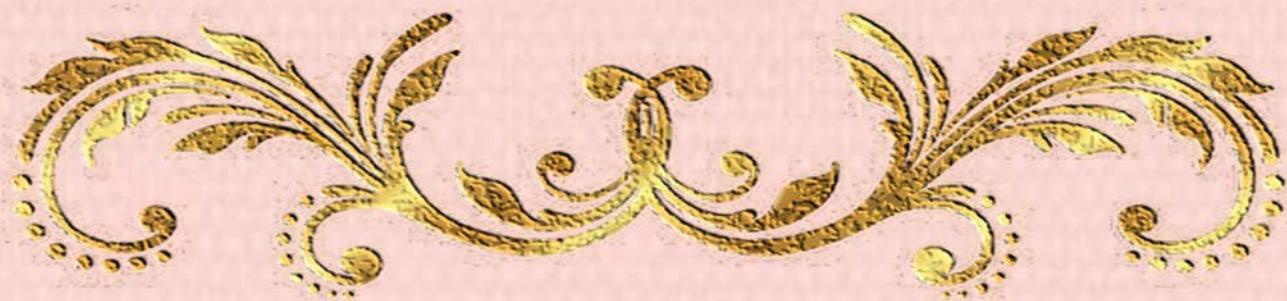

Роберт Фрост

Избранное

1864 – 1963

Поэт философского склада

Роберт (Ли) Фрост (Robert Lee Frost) (26 марта 1874, Сан-Франциско - 29 января 1963, Бостон), американский поэт.

В истории литературы Фрост остался как певец Новой Англии, штатов Нью-Хэмпшир и Вермонт, с которыми связана вся его жизнь. Высшим знаком официального признания Фроста явилось приглашение участвовать в процедуре инаугурации президента Кеннеди, на которой он прочел свое стихотворение "Дар навсегда". Он единственный поэт, четырежды удостоенный Пулитцеровской премии, самой престижной литературной награды США.

"Мгновенье гармонии на фоне хаоса". Фрост поздно осознал свое поэтическое призвание. Выходец из фермерской среды, он долгие годы сочетал крестьянский труд с деятельностью сельского учителя. Он опубликовал свой первый сборник стихов "Воля мальчика" (1913), когда ему шел сороковой год. Книга была названа по строке из Лонгфелло; заглавие выражало привычную для романтической поэзии мысль, что юность мимолетна, но память о ней неизгладима. Ориентация Фроста на

романтическую традицию (как американскую, так и английскую - он ощущал себя наследником Китса и Шелли) резко выделила его среди поэтических сверстников, воспринимавших поэзию романтизма как глубоко устарелое явление и увлеченных идеей новаторства, которое для них соотносилось либо со свободным стихом Уитмена, либо с экспериментами европейского авангарда.

В отличие от них, Фрост предпочел "традиционный способ быть новым", считая, что стиховые системы и жанры, наиболее распространенные в классической англоязычной поэзии, обладают неисчерпаемыми изобразительными возможностями, а материал поэта всегда один и тот же, как бы ни изменялись внешние формы жизни. Начиная с книги "К северу от Бостона" (1914), принесшей ему широкую известность, Фрост неизменно выступал как приверженец поэзии, насыщенной отзывками реальных жизненных противоречий и содержащей узнаваемые картины повседневного обихода, которые для него заключали в себе высокий философский смысл. Воссоздавая жизнь природы и течение деревенских будней с их кажущимся однообразием, Фрост обнаруживал в этой монотонной хронике глубокий драматизм. Его книги "Нью-Хэмпшир" (1923), "Ручей, текущий на Запад" (1928), "Дальний горизонт" (1936) и другие, вплоть до последнего сборника "На вырубке" (1962), проникнуты сдержаным лиризмом и "чувством печали, которое не вызывает ни к каким утешениям", поскольку утешения невозможны, когда речь идет о хрупкости бытия, об эфемерности высоких нравственных идеалов, не способных обуздить эгоистические порывы, создающие между людьми пропасть

отчуждения, об исчезнувшей гармонии отношений человека и природы и о конечной непостижимости законов вселенского. Эти темы и мотивы оставались преобладающими на всем протяжении творческого пути Фроста. С каждой новой книгой упрочивалась его репутация поэта философского склада, вместе с тем наделенного уникальным лирическим даром.

"Любовная размолвка с бытием". Основными жанрами поэзии Фроста были баллада (нередко основанная на фольклорном предании), драматический монолог и элегия. Особое место в его творчестве занимают медитативные поэмы, в которых подчеркнута обыденная ситуация (как, например, в "Березах", где говорится о мальчишках, карабкающихся по гибким молодым ветвям, чтобы, согнув их, взмыть вверх, как на качелях) становится поводом для размышления о неискоренимых человеческих надеждах и повторяющихся печальных уроках реального опыта.

В отличие от романтиков, Фросту, как правило, чужда исповедальная лирика, которая передает озарения и катастрофы, пережитые поэтом. Он стремится говорить не о конфликте лирического героя и окружающего мира, не о напряженности этих отношений, а о попытках выстроить их как гармоничные - вопреки объективной логике социальной жизни. В конечном счете выявляется невозможность такой гармонии, и, осознав это, герой лирики Фроста испытывает горечь, а порой и страдание, которое, однако, никогда не перерастает в ощущение одиночества и богооставленности, не выражается в упреках, бросаемых равнодушному и враждебному миру.

Свою позицию Фрост определил как "любовную размолвку с бытием": достаточно серьезную, но не перераставшую в антагонизм.

Характеризуя свое мироощущение, Фрост говорил: "Единственное, на что я решительно неспособен, это испытывать состояние безнадежности". Его творчество воспринималось как вызов "поэзии отчаяния", которая стала преобладающим веянием в годы после Первой мировой войны, и как олицетворение архаизма, принципиально отвергающего художественные искания, отмеченные духом экспериментальности. Фрост в самом деле остался далек от этих исканий, заявив, что стихи, написанные верлибром, для него то же самое, что игра в теннис без сетки. Но его творческий консерватизм не помешал существенному обновлению форм и жанров, обладающих многовековой историей.

Наставая на том, что стихотворение возможно лишь в "строгих границах логичного", и отвергнув "ненацеленные ассоциации", которые, на его взгляд, были только "данью звучности", а не способом воплотить новое содержание, Фрост вместе с тем говорил о "величайшей свободе слова и образа" в этих границах. Он обосновал идею органичной слитности всех компонентов стихотворения, цель которого в том, чтобы достичь, при внешнейдержанности, мощного эмоционального эффекта. Великие стихи Фрост уподобил льду на сковородке: таянье остается невидимым, но оно все сильнее с каждой секундой, и все активнее бурлит вода, разглядываемая стоящим у плиты.

В 1962 году по поручению президента Кеннеди Фрост, когда ему было 88 лет, с миссией доброй воли посетил СССР. Его поездка стала одним из свидетельств потепления в отношениях между США и Советским Союзом.

А. М. Зверев.

*«Если тебе не довольно света
Солнца, луны и звезд,
Вспомни, что существует где-то
Старенький фермер Фрост.
И если в горле твоем слеза
Как полупроглоченный нож,
Тотовый вылезти через глаза, -
Ты улыбнешься все ж.»*

*Ты улыбнешься лесным закатам,
Всплескам индейских озер,
Пурпурным вершинам, зернистым скатам
Шероховатых гор,*

*Багряным соснам, клюквенным кочкам,
Звонко промерзшим насквозь;
Лощинам сочным, лиловым почкам,
Долинам, где бродит лось,*

*Метису Джимми, Джо или Робби,
Чей доблестный род уснул;
Последним каплям индейской крови
Под бурою кожей скул,*

*Солнцу, надетому сеткой бликов
На черенки мотыг...
Если бы не было жизни в книгах -
В жизни бы не было книг.*

*Если тебе не довольно света
Солнца, луны и звезд,
Вспомни, что существует где-то
Старенький фермер Фрост.*

*Лошадь глядит из-под мягкой челки,
Хрипло поют петухи,
Книга стоит на смолистой полке -
Фермеровы стихи.*

*Раскроешь книгу - повеет лесом,
Так, безо всяких муз;
Словно смеющимся надрезом
Брызнет в лицо арбуз,*

*Словно вспугнешь в великанье чаше
Маленького зверька,
Словно достанешь тыквенной чашей
Воду из родника.*

*И в этом диком лесном напитке
Весь отразится свет -
Мир необъятный, где все в избытке,
Но вечно чего-то нет...*

*И снова примешь ты все на свете:
И терпкое слово "пусты",
И путь далекий, и зимний ветер,
И мужественную грусть.»*

(Новелла Матвеева)

Когда Фрост в 1962 году приехал в Москву, он сказал: «Ваша эмблема – серп и молот, моя – коса и топор. Мои любимы занятия: косить, рубить дрова и писать пером. Я знаю вас лучше, чем госдепартамент: я изучал Россию по русской поэзии и приехал проверить всё, что она мне сказала. Поэзия – это мечта, создающая великое будущее. Поэзия – это заря, озарение. Поэтам полезно ездить друг к другу с поэтической миссией, но хорошо, когда это помогает политике. Встречи поэтов полезнее, чем встречи дипломатов, ибо сближают родственные души».

«Значит, и ты уснул.
Должно быть, летя к ручью,
ветер здесь промелькнул,
задув и твою свечу.
Узнав, что смолкла вода,
и сделав над нею круг,
вновь он спешит сюда,
где дым обгоняет дух.

Позволь же, старик, и мне,
средь мертвых финских террас,
звездам в моем окне
сказать, чтоб их свет сейчас,
который блестит окрест,
сошел бы с пустых аллей,
исчез бы из этих мест
и стал бы всего светлей
в кустах, где стоит блондин,
который ловит твой взгляд,
пока ты бредешь один
в потемках... к великим... в ряд.»

(Иосиф Бродский «На смерть Роберта Фроста» 1963 год.)

ИЗБРАННОЕ

*Избранные стихи
в переводе Василия Павловича Бетаки*

1. ПРИГЛАШЕНИЕ

Я — только на лугу ручей расчистить,
Я только отгребу немного листья,
Ну подожду, пока вода прозрачней...
Я ненадолго... Так пойдём со мной.

Я только за телёночком... так мал он, —
Когда его облизывает мама
Шершавым языком, — его шатает...
Я ненадолго... Так пойдём со мной.

2. ОСТРОВОК ЦВЕПОВ

Пришёл поворошить я сено это
За теми, кто косил тут до рассвета.

Всё плоско, ровно. Высохла роса.
И не свистит пронзительно коса.

Зачем же косаря ищу я взглядом
Под кучкою осин, торчащих рядом:

*А вдруг я звон точильного бруска
Смогу расслышать в звуках ветерка?*

*«Пак, — я скажа себе, — быть и должно:
Врозь, вместе ли работать — всё равно».*

*По ка я это говорил, над лугом
Бесшумный мотылек порхал, и кругом*

*Летал, как будто вправду удивлен,
Искал тут радость, вянущую он:*

*Вчера ведь... Смутно мотылек, но помнил,
Что луг еще вчера цветов был полон,*

*Вдали отлетел, насколько видел глаз,
Но повернул и прилетел тотчас.*

*Отвлёкшиесь, я забыл про сено это,
Провердил вопросы, коим нет ответа,*

*И повернулся, чтоб взглянуть назад,
Но мотылек направил вдруг мой взгляд*

*На островок не тронутых косою
Цветов, возвысившихся над водою:*

*Близ камышей, над скошенной травой
Путь в море сена — островок живой!*

*И огненные маки в блеске ярком
Взгляд привлекли невянущим подарком:*

*Наверное, косарь в рассветный час
Оставил, те цветы, — но не для нас,*

*Нет, не для наших глаз: он сделал это
От беспредельной радости рассвета!*

*Чтоб эту радость разделить с ним мог
И том камыш, и я и мотылек,*

*Чтоб светлым утром все прочли мы это
Послание от летнего рассвета,*

*Чтоб я услышал птичьи голоса
И то, как шепчется с землёй коса,*

*Чтоб в перекличке с косарём я понял
Что больше не один я в этом поле,*

*И чтобы радость мне передалась,
С ним вместе тень искать в полдневный час,*

*Чтоб задремав, поговорил я с тем,
Кого понять не ожидал совсем,*

*«Да, — я скажу ему, — наш труд совместен.
Неважно косим врозь мы, или вместе!»*

3. ДОМ ПРИЗРАКОВ

*Я живу в одиноком доме. Я знаю о нём,
Что много зал назад исчез этот дом:
Бесследно исчез, кроме стен подвала,
Подвала, где света дневного мало,
И лиловой малины стебли кругом.*

*Решётки как щит лоза заплела,
Леса возвращаются, пашня ушла,
У яблони целая роща потомков,
И дятел стучит по-хозяйски громко,
И тропка к колодцу давно заросла.*

*Так странно — сердце болит всё сильней
В исчезнувшем доме вдали от людей,
На этой забытой ненужной дороге,
Где нет даже пыли, а ночью в тревоге
Взлетает рой летучих мышей.*

*Пронзительно козодой закричит,
Захлопает крыльями где-то в夜里,
Издалека начинает он снова,
Пока, наконец найдёт своё слово.
И проскрипит, и опять замолчит...*

*Я не знаю, кто они, но они тут кругом,
Те немые, что делают со мной этот дом,
Живём мы под тусклой летней звездой.
Ветви низко прикрыли камень седой,
Имена и даты съедены мхом...*

*Неутомимы они, но медлительны и печальны...
Парень с девчонкой среди них... А, ночами,
Никто из них не поёт — и всё же,
Мы общий язык нашли бы, быть может,
Вот и сложилась бы компания нечаянная...*

4. МСТИТЕЛИ

*О золоте вам рассказать?
В темнице держали царя.
Он золотом всю тюрьму
Заполнил до самых стропил,
Но всё это было зря:
Свободы он не купил
Испанцы сказали ему,
Чтоб требовал он от жрецов
Ещё и ещё собрать
Из храмов, домов, дворцов...
Когда же, в конце концов,
Больше ничего было дать -
Царя испанцы судили*

*За то, что посмел воевать,
И веревкою удавили.*

*Но не всё и не половинку,
И не третью, а ничтожную долю
Из несметных сокровищ инков
Врагам удалось получить.
Но не знали о том палачи.
Корчился царь от боли,
Но язвительно хохотал он,
И в хохоте этом звучала
Вся злость, вся ненависть ада:
'Пришельцам всё еще мало?
Ещё им золота надо?
Так пусть в их душах гнездится
Единственная страсть:
Пусть ради каждой крупицы
Каждый из них пропасть
Тотов будет хоть в огне!*

*И вот уж по всей стране,
Забыв о царе, все люди
Занялись безумной игрой:*

*Пусть же отныне будет
Всё золото вновь под землёй:
Исчезнет, врагам назло.
Там, откуда пришло.
(Перуанцы же меж собой
Хвастают до сих пор:
Каждый сосуд золотой,
Любая вещь золотая,*

*Чей отсвет в земле угас
Вызывает толки и спор
Даже пуговиц не забывая,
О прошлом ведут разговор,
И обрывки доходят до нас...)*

*Странная месть: ведь вот -
Себя ограбил народ.
Такого никто не знал,
С тех пор, как дикий Вестгот
Светильники Рима забрал.*

*Один из вождей врагам
Под пыткой сказал, чуть живой:
"То, что так нужно вам,
Здесь, в озере под водой!"
Стали испанцы искасть,
А заводь была глубока.
Ныряли опять и опять...
"Ныряйте, - сказал он, - пока
Вы все не останетесь там!"
Так он сказал врагам.
И вся толпа палачей
Алчно, жестоко, упрямо
Искала в домах и храмах,
Охотилась на людей...
Высунув языки,
Добрались аж до Бразилии.
Но дети ли, старики,
Молчали, как ни грозили им.*

Побеждённые кроткими стали,

*Плайно радовались потере.
В злобной радости умирали.
Лишь один человек в стране
Знал о главном: что в глубине
В одной родовой пещере
Под мусором и золой
Под расколотыми костями
Жертвенных людей и зверей
Лежит золотой змей
Цепь многотонная в яме.
Да, каждое звено
Сотни унций весит одно!
Её-то враги и искали:
Зная, что между столбами
Перед дворцом, рядами,
Натянута, как струна,
Дворцовыми воротами
Когда-то служила она.
Исчезла цепь золотая.
Куда? Разве кто-нибудь знает?
Одни говорили - в море,
Другие, что где-то в горах
А кто-то доказывал, споря,
Что видел, как мерно шагая,
Жрец солнца вел воинов смелых,
Уносивших цепь на плечах,
И звенья, в пыли сверкая,
По следу отряда ползли...
Но что нам до сказок за дело?
Ведь золото и в пыли,
И в грязной зловонной яме
Сверкает, как чистое пламя!*

*"Грабители алчные, вам
Проклятье на все времена!
Ненависть та страшна,
Которой известно, что же
Безумно нужно врагам;
Ценность оно, или нет,
Но надо его уничтожить,
Чтобы исчез и след!
Пусть же их убивает
Алчность неутолённая,
Мечта неосуществлённая
Дыхание их прервёт,
Погоня за призраком тёмным
С реальностью их столкнёт!"*

5. СЕНОКОС

*В глубокое молчанье лес был погружен,
Одна моя коса земле шептала что-то,
О том ли, что лужок весь солнцем освещён,
Или о тишине? Ведь может от того-то
Коса, стараясь не нарушить тишины,
С травой шепталась так, что слов не разбирал я
Но был уверен в том, хотя и не слыхал я,
Что не замешаны тут сказочные сны
О лени золотой или находке клада:*

*Коса поведала всё то, что было надо:
О спугнутой змее, о яркости цветов —
Любимом детище болотистых лужков,
Свершилось то, о чём труд может лишь мечтать:
Коса дала траве возможность сеном стать.*

6. ТОРА

*Тора сковала тенью городок.
Я вечером заметил это, прежде
Чем смог заснуть:
В окошко мельком глянул -
А звезд не видно! И гора врезалась
В ночное небо черною громадой.
Я чувствовал ее вблизи, как стену,
От ветра заслонявшую меня.
А на рассвете я пошел... Как странно:
Междур горой и городком лежали
Поля, потом река, за ней опять
Поля... Гора-то оказалась дальше,
Чем ночью показалось это мне.
И я издалека услышал шум:
Река почти камней не покрывала,
Но я по многим признакам увидел,
Что тут она бесчинствует весной:
В траву врезались полосы песка,*

*Я на лугу промоины заметил,
И плавник, на котором нет коры.
Потом я через реку перебрался
И повернул, чтоб гору обогнуть.
Навстречу мне тяжелую телегу
Тащили беломордые быки.
В телеге ехал человек.
А если
Остановить его?..
"Что тут за город?"
"Вот этот?"
"Да..."
"Ну, это - Лунебург..."
(А городок, в котором ночевал я,
Был за мостом - совсем не под горой,
И только тень горы на нём лежала).
"А что, деревня ваша далеко?"
"Пуг нет деревни: только фермы, фермы,
Разбросанные под горой... Нас было
На прошлых выборах всего с полсотни...
Да где тут расселяться? Эта штука
Всё место заняла." Он поднял кнут
И показал на гору. Там на склоне
Темнели пастбища, стволы деревьев,
А выше - море крон густых, и скалы
Порчали, чуть прикрытые листвой.
Вниз к пастбищу из-за стволов спускался
Овражек...
"Это, что ль, тропа к вершине?
Я как-нибудь попробую подняться
По ней... Ну, а сейчас пора вернуться
Позавтракать..."*

*"Нет, с этой стороны
Я не советовал бы вам взбираться.
Пропы тут нет, а те, кто там бывал,
Все лезли с Ледда, за пять миль отсюда.
Да вы легко найдете это место!
Там прорубили просеку зимой...
Я вас подвез бы, только мне совсем
Не по пути,"*
"А вы туда взирались?"
*"На склонах я бывал, стрелял оленей,
Удил форель. Там есть большой ручей,
Он говорят, ключём бьет на вершине...
Наверное, вам будет интересно
Узнать, что летом он совсем холодный,
А вот зимою - теплый! Любопытно:
Пар от него валит как от быка,
И все кусты по берегам его
Колючками покрыты ледяными,
Как это выглядеть должно при солнце!
А что за вид, наверное, с горы!
На все четыре стороны, Вот, только...
Лес может вам вид сверху заслонить...
А вдруг он - аж до самой до вершины?"*

*Я разглядел на солнце за листвой
Широкие гранитные террасы
И узкие ступеньки, на которых
Вполне могло колено поместиться.
А ниже чуть - обрывы футов по сто,
Но можно повернуться... даже сесть
Чтоб вниз и вдаль глядеть,
Да чтоб у локтя*

Темнели папоротники...
'Не знаю,
Насколько лес мешает. На вершине
Ключ, говорят, фонтаном... Если это
Не выдумка, так стоит посмотреть!"
"А Вы его не видели?"
"Ни разу!..
Я не был там, но думаю, он есть,
Ну, может быть не на самой вершине,
А чуть пониже, но не слишком низко:
Ведь он внизу уже довольно мощный,
А те, кто долго лез по тропке вверх,
Могли и не заметить расстояния...
Я, помню, как-то раз спросил у парня,
Который лез туда, чтоб посмотреть..."
'И что же он ответил?"
"Что в Ирландии
Есть на вершине озеро..."
'Ну, это
Совсем другое дело, а ручей?"
'Да он так высоко и не поднялся,
Чтоб что-нибудь увидеть. Потому-то
И не советую вам лезть отсюда!
Он пробовал на этот склон взобраться...
Я сам давно уже хотел пойти
И посмотреть, да как-то недосуг...
Ведь, кажется - всегда успеешь слазить
На гору, около которой ты
Всю жизнь работаешь. Но как представьте,
Полез бы я туда в штанах вот в этих,
Да с палкой, с той, которой я сгоняю
Коров, когда подходит время дойки,

*Или с ружьём, с которым на медведя
Ходил?... Ну вроде ни к чему и странно
Лезть просто так, без цели".*

*"Что ж, и я
Не стал бы лезть затем, чтоб только лезть...
"Как называется гора?"
"Мы тут
Ее прозвали Гор, но я не знаю,
Так ли её зовут на самом деле?"
"А далеко ли обойти кругом?"
"Объехать можно, только вы все время
Так и останетесь тут, в Луненбурге:
Граница тут... А Гор и есть всё горство
(ну, вроде графства), горство - городок
Он Гор и есть. - Да горсточка домов
Разбросанных как камни у подошвы...
Они как будто просто оторвались
От верхних скал, но откатались дальше
Других камней..."*

*"Так говорите, тёплый
Он в декабре и ледяной в июне?"
"Я думаю, вода не изменяет
Температуры. Нам-то с вами ясно,
Что теплая она, когда мороз,
Холодная в сравненье с летним днем...
А интерес весь, кажется мне, в том,
Как мы об этом говорим..."*

*"Так Вы
Всю жизнь живете тут?"
Ну да, с тех пор,
Как Гор был меньше, чем..."*

Я не рассыпал

*Чем что....
Он тронул палкою быков
И медленно поехал по дороге.*

7. ИНВЕСТИЦИЯ

*В краю, где жизнь зовётся «выживанье»
(А жизнью быть не может, это ясно) –
Вдруг старый дом сверкает свежей краской,
И там — рояля гулкое звучанье.*

*А он копал по холоду картошку,
Считал обеды (чтоб по кучке на день).
Стоял тут, на своё богатство глядя,
И слушая раскат аккордов мощных.*

*В дому рояль... И стены свежекрашены...
Или деньжата завелись случайно?
По ль юная любовь дурит отчаянно,
По ль старая вдруг стала бесшабашно —*

*Не утонув в быту изжитых лет,
Урвать у жизни музыку и цвет.*

8. ФИГУРА В ДВЕРЯХ

Наш поезд, одолев крутой подъём,
Замедлил ход. И на плато пустом
Кривые, низкие стволы — дубняк —
Песнились без клочка земли, в камнях.

Сквозь эту монотонность поезд шёл
По плоскогорью ровному, как стол,
Пут никого на много миль кругом!)
И вдруг мы видим — человек живой
Стоит в дверях, огромный и худой,
Заполнив хижины дверной проём.
Казалось, упади он внутрь, в свой дом,
Коснулся бы головой другой стены...

Но он стоял, он не сгибал спины,
Как дуб был крепок, а суров и худ —
Не от нужды: кругом дубы растут —
И свет и отопление есть зимой.

Вон и свинья и кура под стеной,
В цистерне дождевая есть вода,
И даже развлеченье: поезда.
Он рассмотреть мог наш вагон-буфет,
А мог бы и рукой махнуть нам вслед.

9. РАСКРОЙСЯ!..

*Мы все в укромный уголок
За ироничными словами
Взволнованную суть скрываем
От тех, кто нас поймать бы мог.*

*Но маской не прикрыв лица
Мы вынуждены на признанье:
Чтоб вызвать друга пониманье –
Разоблачиться до конца.*

*Все, начиная с тех детей,
Кто мысли мастерски скрывает
И в прятки с Господом играет,
Должны раскрыться без замей.*

10. ПО ВОДУ

*Иссох колодец у дверей.
И мы с канистрой и ведром
Отправились, оставя дом*

Пу́да, где вроде тёк ручей.

*Октябрь прохладен, светел и...
Да, это был предлог скорей
По полю нашему идти,
Идти в наш лес, где наш ручей.*

*Как на свидание с луной
Бежали мы, но только ей –
Ей не до нас теперь: без птиц
Без листвьев меж пустых ветвей*

*Нам показалось что, в лесу
Нас гномы прячут от луны
И мы по правилам игры
Со смехом удирать должны,*

*И вдруг мы встали. Просто так.
Поняв, что волею своей
Мы сотворили тишину
И в ней услышали ручей,*

*Одной и той же нотой он
Но чуть по-разному звучал:
По лунных лезвий тонкий звон,
По жемчуг в заводь рассыпал.*

11. ПЕСНЯ В БУРЮ

Рваные тучи от края до края,
Пустая дорога блестит.
Искрами кварца брызги взлетая
Смывают следы копыт,
Цветов придорожных краски напрасны:
Пчёл отпугнули дожди.
Будь милой моей в этот день ненастный,
Сквозь бурю и дождь приди!

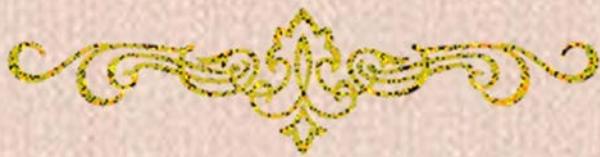
Умолкли птицы, что пели весной,
Не слышно их голосов.
Наполнен отчаяньем мир лесной -
Эльфы ушли из лесов,
Песня, звеневшая на лепестках,
Осыпалась, не кружит...
Будь моей милой в промокших лесах,
Где дождь на ветвях дрожит.

Полкни калитку — и вместо ответа
Всё кругом запоёт,
В лужах вода зарябит от ветра,
Рвущего платье твоё!
Пойдём на закат. Не беда, если даже
Ноги промочишь чуть-чуть.

*Свежесть осеннего золота ляжет
Брошкой на мокрую грудь...*

*Ветер такой, словно волны морские
Вернулись туда, где они
Оставили раковины в бывшие
Доледниковые дни,*

*Как будто прежнее, давнее счастье
Вернули эти дожди...
Будь моей милой, милой в ненастье,
Сквозь бурю и дождь — приди!*

12. СНЕГ В УТЛУ

*В огороде — пятно старого снега...
А ведь мог бы я догадаться о том,
Что его сюда притащило ветром
И пригвоздило дождём.*

*Всё оно в грязных точках, будто
Мелким шрифтом испещрено...
Нет новостей этих не читал я,
А вернее всего, позабыл давно...*

13. МИТ БЕСПРЕДЕЛЬНОСТИ

...И он остановился на ветру:
Что это? В клёнах — золотые пятна?
И он стоял, он знал, что это март,
Но верил в то, что так невероятно.

«А, райские цветы!» заметил я.
Был март, но и теплынь была такая,
Что в этом лёгком марте мы легко
Взгляд утопить могли в богатстве мая.

И в странном мире мы стояли. Вдруг
Я выдумку смахнул как будто кистью,
«Идём, — сказал я, — это тонкий бук
Прильнул к своим же прошлогодним листьям...»

14. ОБДЕЛЁННОСТЬ

Но всё же где, когда на свете
Уже слыхал я этот ветер?
И за кого меня принять

Он мог бы, и зачем опять
Я дверь стараюсь удержать,
На пенный берег глядя с кручи?
На западе сгостились тучи,
Скрипит осевшее крыльцо,
И листьев, свившихся в кольцо
Злой шепоток (шипящий тон),
Распространяет слух о том,
Что разболтали мой секрет:
Что никого со мною нет,
Что я и в доме одинок,
Что я и в жизни одинок,
Со мной остался только Бог.

15. ЗИМНИЙ РАЙ

Ольховое болотце — зимний сад,
И куропатки прыгают, играя.
Едва ли быть возможно ближе к раю,
Чем тут в снегах, где все деревья спят.

Снег приподнимет жизнь слегка, а там —
Хоть на ступеньку выше над корнями,
Сравнявшись с прошлогодними кустами —
Хоть на ступеньку ближе к небесам,

*Снег приподнимет тощего зверька,
Он может встать на задние, пируя,
У нежной яблони обгрызть кору и,
Окольцевать ствол тенью пояска.*

*Так близко краю, только пар тут нет:
Безлюбо птицы крылья расправляют,
Им кажется они и вправду знают,
Где почка в лист пойдёт, а где и в цвет...*

*Но пропустит пернатый молоток
И к двум часам нет и следа от рая,
Ведь слишком зимний короток денёк
Чтоб жизнь проснулась, над землёй играя...*

16. ЛОДКА С ЦВЕТЯМИ

*Рыбак и сельский брадобрей с утра
О чём-то незначительном болтают,
А лодка пристань тихую нашла
Пут в уголке за домом у сарая.*

*Она плывёт над солнечной травой,
По самые борта полна цветами,
Как некогда, гонимая ветрами,
Вдоль отмелей шла к берегу с треской...*

*А груз сегодняшний достоин раз:
Им нужно лишь содействие ветров –
На поиски блаженных островов
Отправляются и лодка и хозяин...*

17. РУЧЕЙ В ТОРОДКЕ

*...А ферма на асфальт глядит с тоской:
Её в наряд одели городской,
Чтоб стала домом меж других домов,
Безликий номером меж номеров.
Но огибал её ручей... а я –
Я знал характер этого ручья:
Он обтекал ладонь, рукой играл,
Однажды вырвал он цветок из пальцев,
Живой весёлой силой натирал
И сдвинуть, кажется, меня старался.
Легко траву асфальтом задавить,
И в каминах сжечь несложно,
Но от бессмертной силы разве можно
Избавиться? Цементом завалить?
Ручей в канализацию загнали
В бетонную вонючую тюрьму,
В которой век течь суждено ему,
Чтоб люди новые о нём не знали.
Примерно он наказан ни за что:*

*Чтобы кроме старинных карт никто
Не помнил о навеки заточённом
Ручье. Но над течением бессонным
Витает мысль... И городок она
Оставит без работы и без сна...*

18. ВЕЧЕР В САХАРНОМ САДУ

*В саду сахароварни я у двери
Стоял, и тихо Мастера позвал:
«Подкинь дровишек щедрою рукой!»
Я, уступив своей наивной вере,
Надеялся, что искры над трубой
В разреженной, холодной в атмосфере
Взлетят, и там не перестав гореть,
Луне добавят хоть немного света
Или в ветвях останутся висеть,
Но зря я понадеялся на это:
Луна хоть и неярко, а светила,
Отброшенного снегом света было
Вполне достаточно, чтоб разглядеть
Ведёрко с крышечкой на каждом клёне.
А искры вовсе не слились с луной,
Взлетели ввысь, довольствуясь судьбой,
В кривых ветвях, дать озаренье кронам -
Плеядами стать, Львом и Орионом.*

19. НА ЗАБРОШЕННОМ

КЛАДБИЩЕ

Заглохшей тропкой травяной
Слова читать на камне плит
Бывает, забредёт живой,
Но мёртвым путь сюда закрыт.

И вот гласит надгробный стих:
«*Пе, кто сегодня средь живых,
Вот эти надписи прочтут,
Назавтра тоже будут тут*»

Но дни идут, и всё сильней
Недоумение камней:
Давно уж мёртвых не везут,
Так что же людям страшно тут?

Ну так не проще ль, может статься,
Сказать камням холодным этим,
Что смерти больше нет на свете?
Да ведь они не усомнятся!

20. ПЕСЧАНЫЕ ДЮНЫ

*Над мощной и крутой
Зелёною волной
Встаёт песчаный вал
И жёлтый и сухой*

*Морями сотворён,
Безжалостный песок,
Засыпать хочет он
Рыбацкий городок,*

*Да, он засыпет мыс,
Но не засыпет мысль.
Пусть зол и разъярён
Получит в жертву он*

*Хоть сотни кораблей
Хоть тысячи домов,
Но мысль ещё вольней
Без стен и без бортов!*

21. ТАМ, ГДЕ Я РОДИЛСЯ

Тут мой отец построил дом
На склоне перед родником
Чуть потеснив раздолье трав,
Двенадцать жизней миру дав.

И улыбалась нам гора
Совсем как старшая сестра...
Ей был приятен крик и смех,
И вот, с колен спустив нас всех –
(Немало лет прошло!). она
Забыла наши имена

Забыла и возню детей...,
Ну кто о нас напомнит ей?
Склон травяной как прежде крут.
... Одни деревья там живут.

22. ЧТО-ТО, КАК-ТО РАЗ...

Надо мной потешались, что нередко
На коленях у края колодца
Я пытался увидеть что-то глубже,
Чем зеркальная поверхность воды.

А она возвращала мне картину
На которой я был подобьем бога
В облаках и в венке зелёных листьев.
Но однажды, положив подбородок
На широкую колодезную доску,
Я увидел в глубине под отраженьем
Что-то белое неясно мелькнуло
И пропало. Капля с папоротника, может
Зарябила зеркальную поверхность,
И хватило одной только капли,
Чтобы то, что забелело, вдруг исчезло...
Что там? Истина или — кусочек кварца?
Но ведь что-то как-то раз ...

23. ДЕРЕВО В МОЁМ ОКНЕ

Вот дерево моё, в моей в оконной раме.
Я опущу стекло, но это — не беда:
Мы точно знаем — занавесок никогда
Не будет между нами.
Расплывчатая, смутная от снов
Вся в листьях голова там, над землёй-подушкой,
И свет рассеянный скользит из облаков,
И листья — как толпа болтливых языков.
Они болтают, кто во что горазд, а всё же
Я видел, как тряслось, тряслось твою листву,

*И ты ведь не спало — видало наяву,
Меня растерянного, в дрожки.
Две наши головы — в бреду с того жे дня.
Но лишена воображения природа:
Тебя заботит только внешняя погода,
А вот меня — та, что внутри меня.*

24. СИДЯ У КУСТА НА СОЛНЦЕ

*Подставляю под солнце ладошку и вот
Луч в неё упирается,
Чувствую на руке только лучик том
А больше ничего и не случается.*

*Только раз пыль вспыхнула от солнца огнём,
А сколько всего эта вспышка наплавила:
Всё живое и поныне дышит теплом
От того единственного вздоха пламени.*

*Сколько ни гляди на глину, хоть час, хоть года,
Как бы солнце не грело её — всё пустое:
Ни разу не ожила она и не уползла никуда...
Но всё-таки посмеиваться не стоит:
Бог лишь раз объявил из куста, что он есть,
И тотчас же навеки исчез,
Но какая опустилась бескрайная тишина*

*Пу́да где светилась неопалимая купина!
Бог позвал Человека по имени только раз,
Солнце только раз швырнуло пламя без меры,
Но второй томчёк стал дыханьем для нас,
А первый — причиной для веры.*

25. ОСТАНОВКА ЗИМНИМ ВЕЧЕРОМ

*Я понял, чьи это леса кругом:
У их Хозяина — в деревне Дом,
И не увидит он, что я гляжу,
Как заметает их снежком...
Лошадки странно: зачем среди тьмы
В пути остановились мы
Междур замёрзшим озером и лесом,
В самый темный вечер зимы.
Она, бубенчиками звеня,
Встряхнулась, словно спросив меня,
Зачем мы тут и что нам надо,
Где только снег — и ни огня.
Лес чуден, темен — глянь в глубину.
Но прежде я все долги верну...
И много миль, пока я усну,
Так много миль, пока я усну...*

26. ДРОЗД ЛЕТОМ

Его слыхали все: ведь песню эту
Поёт он в сердце леса, в сердце лета,
И старые стволы, помолодев,
Готовы подхватить его напев
О том, что листья и цветы, старея,
Не вечно будут украшать аллею,
Что в середине лета цветопад
Идёт на убыль, и не так летят
Вишневых лепестков седые стаи,
Что с шорохом подходит листопад,
И солнечные дни скромнее стали,
Другие птицы все уже молчат!
Без слов он спросит: «вот, какая малость...
Что ж делать с тем, что нам ещё осталось?»

27. НЕЗАМЕТИЛЯ ППАХА

Хотелось мне, чтобы она
Не пела тут возле окна.
Мешая мне.
Я у дверей

*В ладоши часто хлопал ей...
Поступок всё-таки дурной:
Мелодию считать виной!
Худое, должен я сказать,
Желанье — песню оборвать...*

28. НЕ БУДЕТ БОЛЬШЕ ПЕНЬЕ ПТИЦ ИНЫМ...

*Он верил сам, и многих уверял,
Что вот в саду, заполня все аллеи,
Пут голос Евы целый день звучал —
И птицы стали петь куда звучнее!*

*Да, может быть мелодиям смогли
Птиц научить — без слов и звуков — волны?
Могли... но не звучавшие вдали,
А те, какими смех её заполнил*

*Весь сад — она с их пением слилась,
В их голосах — следы древнейших интонаций:
С лесами давняя, живая связь,
Которая не сможет потеряться.*

*Не будет больше пенье птиц другим:
Пак ведь для этого она явилась им!*

29. ИСКАЛЪ ЗИМОЙ ЗАКАПНУЮ ПТИЦУ

С востока уходила позолота
И ветры замерли от ходов,
Идя домой по белизне холмов,
Я вдруг заметил вспыхнувшее что-то...

Да, летом тут среди высоких трав
Я шёл, и должен был остановиться,
Чтоб певшую так оживлённо птицу
В молчанье слушать, голову задрав

Понятно, что зимой никто не пел.
И дважды обойдя седой ствол клёна,
Увидел я что на верхушке сонной
Единственный лист жёлтый уцелел...

С холма высокого я наблюдал, и
Мороз, давно забывший про листву
Добавил к снегу инея кристаллы,
А через всю дневную синеву

Кривой мазок по серым облакам,
Как яркость подновлённой позолоты,
От севера до юга сделал кто-то,
И всё пронзив, звезда возникла там.

30. ОСИНОЕ

На этих проволочках лаковых и чёрных
Движенье крылышек
прозрачных и проворных...
Самоуверенно жужжит, а злое жало
Как штык торчит -
кому б оно ни угрожало!
Но всё равно эгоцентризм её дурной
Не хуже, чем... да у любой иной иной...

31. УМЫСЕЛ

Нашёл я паука. он толстый был и белый,
И на цветах, на тех, что синие обычно,
Сухого мотылька, белее мела, ел он,
Мне эти буквы смерти были непривычны,
Ну, как ингредиенты ведьминского зелья.
Да, утро началось неправильно и странно,
И пенные цветы, и тот паук жестяный,
И крылья мёртвые, белей бумажных змеев...

Зачем же тот цветок, стал белым, а не синим?

*И белый мотылек был позван вечной тьмою?
И для чего паук был бел, как смертный иней?
Быть может тьма вот так и шлёт нам устрашенье?
И умысел её — весь мир сравнять с зимою?
Зачем до мелочей снисходит Прovidенье?*

32. СВЕТЛЯКИ В САДУ

*Явились звёзд бесчисленных зрачки...
А тут, в саду, так мелки, так легки
Соперничают с ними светляки.*

*Нет, звёздами в душе — им не бывать,
Ведь сколько звёзды не изображать,
Им, всё же, эту роль не доиграть!*

33. СОЗВЕЗДИЕ БОЛЬШОГО ПСА

*Великий Сверхпёс
Небесный зверюга
Из-за горизонта
Вскочил упруго,
Без отдыха он,*

*На задних лапах
Всю ночь пропляшет
Свой путь на Запад.
Пусть я — недопёс,
Но сегодня мы
Будем лаять вместе
Сквозь толщу тьмы.*

34. ДВОЕ СМОТРЯТ НА ДВОИХ

*Любовь их, может быть, и завела бы
По склону, по крутой тропинке дальше,
Но всё равно б они остановились:
Ночь близилась — пора и повернуть,
Пропомнились промоины да камни,
А в темноте всё это... Вдруг — стена
Полуразрушена, плющом увита,
Колючей проволокой... И они
Остановились, всё своё стремленье
Вложив в заветное "туда нельзя"..."
Там в сумерках тропинка растворялась,
И если камень скатится по ней,
По сам собой, без чьих-нибудь усилий...
Они вздохнули: "Вот и всё, наверно?
Спокойной ночи, лес..." Но нет, не всё:*

*Под елкой там стояла олениха.
На них она смотрела через стену,
На том же расстоянье от стены,
Что и они. В её зеркальном мире
Они глядели на неё, она же -
На них... Недвижное так плохо видно:
Как будто бы два вертикальных камня
В её глазах туманных отразились,
А страха не было в них и следа.
Так что-то странное, но — безопасно...
И не задумавшись, она вздохнула
И медленно куда-то вдоль стены...
"Ну вот и всё. Чего же ещё желать-то?"
Но нет, не всё: Храпящий долгий звук
Не дал им шелохнуться. Из-за елки
На них олень воззрился через стену,
На том же расстоянье от стены,
Что и они... Да нет, не олениха -
Олень рогатый, с мощными ноздрями.
Он вопросительно смотрел на них:
"Ну почему же вы так неподвижны?
А может быть вы все не живые?"
И тут они почувствовали вызов:
Но протяни ладонь — и волшебство
Разрушится... Он тихо повернулся
И медленно куда-то вдоль стены...
Так двое видели двоих. Ну разве
Не всё равно с чей стороны смотреть?
"Ну уж теперь-то всё?" И было всё.
Они ещё стояли неподвижно,*

*Какая-то огромная волна
Накрыла их. Непрошеннюю милость
Явила жизнь, заставив их поверить:
Земля ответит на любовь любовью...*

35. МЕДВЕДЬ

*Медведь облапил деревце, и грубо
Прижал к себе, и вишни, словно губы,
Как будто на прощанье целовал...
И ветви в небо отпустив, упал,*

*Спихнул валун из каменной ограды,
И покатившись вниз, на дно оврага,
Задел колючей проволокой бок,
Оставив на колючках шерсти клок.*

*Так, вольно двигаясь сквозь лес зеленый,
Медведь гуляет, клеткой не стеснённый.
В просторном мире славно жить зверям -
Во всей Вселенной тесно мне и вам.*

*Мы как медведи в узкой клетке бродим,
Весь день в бессильной ярости проводим,
Не отдохшая, шаркая, стуча,
Зачем-то нерешительно мотая,*

*Башкою от плеча и до плеча...
Закрыв глаза и морду задирая,
Садимся на фундаментальный зад,
И в небо мутные глаза глядят.*

*То в звездах роемся, то в микромире,
Надеясь, что пространство станет шире.
Труд безнадёжен, но зато упрям.
Ну как ещё не надоело нам*

*В экстазе, вряд ли искреннем, качаться,
То с тем, то с этим греком соглашаться,
Когда нам начинает вдруг казаться,
Что в нём-то мы сумели разобраться...*

*И все равно, ты хоть броди, хоть стой —
Вид трогательный, жалкий и пустой.*

36. КТО ДЕРЕВНЮ ЗНАЕТ...

*И дом сгорел, чтоб возвратить
Полночным небесам сиянье.
Одна кирпичная труба —
Как пестик после осыпанья*

*Всех лепестков... Невдалеке
Конюшня чудом уцелела,
Ей воля ветра повелела
Стать памятью о хуторке.*

*Ворота в торцевой стене
Теперь коней вовнутрь не впустят,
И торопливый стук копыт
Не слышен больше в летней грусти.*

*В разбитых окнах птиц возня,
Похожая на вздохи наши,
Когда мы думаем — и зря! —
О прошлом, навсегда пропавшем.*

*А птицам что! Цветёт сирень,
Вяз обгорелый и корявый
Раскинул над колодцем тень,
Да столбик с проволокой ржавой...*

*И птицам, в этом грусти нет:
Есть место для гнезда? Отлично!
Но кто деревню знает, тот
Не станет утверждать, что вон
И солнцу это безразлично!*

37. ЗВУЧАНИЕ ДЕРЕВЬЕВ

Поро́й приходит мне на ум
С чего мы и в ночи и днём
Всё терпим этот вечный шум,
За дверью или над окном?

Их слушая по целым дням,
Перя́ем меру временам,
Перя́ем всю возможность мы
Сравнить минуты и года:
Мы слышим то, что в них звучит,
Что об уходе всё твердит,
Но не уходит никогда.

Оно звучит для нас и в нас,
То, что и старше и мудрей,
Что не уйдёт в какой-то час,
Поняв всей сущностью своей,
Что пол от ног неотделим.

И голову склоня к плечу,
Сквозь двери взгляд скользнёт по ним,
И я бесспорно захочу
В качанье сучьев, лет и зим
Не зная сам, когда и как
Уйти, и сделать выбор свой,
Свой первый безрассудный шаг
Под этот шум над головой.

Они ветвями затрясут,
Качаясь, чтобы напугать
Отары беловатых туч...
Мне же будет нечего сказать,
Но ведь меня не будет тут...

38. В ШИРОКОЛИСТВЕННЫХ

РОЩАХ

Всё такие же листья — опять и опять!
Им вдогонку за собственной тенью кружиться,
Чтобы в бурую кожаную рукавицу
Выцветающую землю вновь затолкать,

Для того чтобы новой и летней тенью
Одарить деревья, после зимы,
Им ведь надо — вопреки живому движению —
Уйти в глубины гниющей тьмы.

Их проткнут весенние острые травы,
Их паркеты истопчет пляска цветов...
Как другие миры — я не знаю, право,
Но, во всяком случае, наш — таких.

39. УЦЕЛЕТЬ ЗОЛОТОЕ

НЕ МОЖЕТ

Есть ли что золотей
Первой листвы тополей?
Ведь золото первоцвета,
Уберечь — то всего трудней,
Короткий час, — а потом...
(Вот и рай был так уничтожен!)
И слетает лист за листом,
И рассвет размывается днём —
Уцелеть золотое не может!

40. ПОСЛЕ СБОРА ЯБЛОК

Свою стремянку вижу из окна:
Сквозь ветви в небеса торчит она,
К последнему стволу прислонена,
Кадушка на земле — чуть не полна —
А может я в ветвях и не заметил
Ну, два — три яблока — так нет беды —

*Ведь всё равно окончены труды.
Растёт суть зимних снов -
весь вечер полон этим,
И запах яблок обволакивает сны,
И не стереть никак невнятную картину:
Как будто инеем трава покрыта
И через ледяную тонкую пластину,
Которую я снял с коровьего корыта
Сегодня утром,
в память медленно сочится
Седые травы...
А потом я эту льдину
Вдруг выпустил из рук — невнятный звон,
И всё сильнее наползает сон.
Я знал заранее, что мне приснится
Огромных яблок яркие бока,
И цветет вольётся в цвет. И будет так, пока
Боль, что в ступнях,
Не помешает яблокам являться.
Вот, чувствую — качание ветвей
Спешит стремянке шаткой передаться...*

*Но спать, наверное, ещё мешал
Пот шорох из ларя в подвале, всё сильней:
Так много я собрал, и так устал
От урожая, что руке моей
Запомнились те сотни сотен яблок,
Что я в корзину аккуратно опускал,
Чтоб ни единый фрукт на землю не упал:
Ведь что упало, хоть — побито, или цело -*

*Пойдёт на сидр, уж раз оно слетело,
Но каждое мне будет портить сон,
Каким бы крепким ни был он.
Вот разве что сурок
О сне, описанном тут мной,
сказать бы мог,
А был ли вправду этот сон таков,
Как у сурков!
Хоть показался ли ему мой сон таким,
Или он всё же был
обычным сном людским.*

41. КУХОННАЯ ТРУБА

*Вот, каменщик, ты тут построй мне дом
Как хочешь строй, хоть просто, хоть затейно,
Но умоляю только об одном:
Чтоб под трубой — ни полки, ни кронштейна!*

*За кирпичами съезди лишний раз,
Плати за них поштучно ли, по весу,
Мне это не представит интереса,
Но чтоб труба стояла, теша глаз,*

*Чтоб прямо от земли она вздымалась
На нужную, сам знаешь, высоту,*

*Чтобы не на полку и не на плиту,
А прямо чтоб на землю опиралась.*

*Ведь в жизни нет удачи, погляди,
Тем, кто трубу приподымал, скучая:
И дымом пахли зимние дожди...
Нет, полка — для часов, для книг, для ваз...*

*Я ненавижу на обоях пятна,
Мне ни к чему на полке дымоход,
Который память празднуюю сошлёт
К воздушным замкам юности, обратно...*

42. СОБИРАЯ ЛИСТЬЯ

*Лопатой листья подбирать —
Как ложечкой сгребать,
И эти полные мешки
Как шарики легки.*

*Да и к тому же я ещё
Шумлю, шуршу весь день,
Как кролик убегающий
Как вспугнутый олень.*

Ведь гору листьев удержать —

*Путь сила ни при чём:
Всё разлетается опять
В лицо ли, за плечом...*

*Могу я их весь день грузить
Вон — аж под потолком!
Или ещё сарай набить
Какая прибыль в том?*

*Что стоит весь товар такой?
Какой там вес? А цвет?
Всю осень на земле сырой —
И цвета даже нет.*

*А урожай — итог труда.
Обычна жизнь моя.
Но кто сказал бы мне, когда
Закончу жатву я?*

43. *ПО ЛИСТВЕ*

*Я целый день по листьям бродил, от осени я устал,
Сколько узорной пестрой листвы за день я истоптал!
Может, стараясь вбить в землю страх,
топал я слишком гордо,
И так безнаказанно наступал на листья ушедшего года.*

Всё прошлое лето были они где-то там, надо мной,
И мимо меня им пришлось пролететь,
чтоб кончить свой путь земной.
Все лето невнятный шелест угроз я слышал над головой,
Они полегли — и казалось, что в смерть
хотят меня взять с собой.

С чем-то дрожащим в душе моей,
говоря будто лист с листом,
Стучались мне в веки, трогали губы, —
и всё о том же, о том...
Но зачем я должен с ними уйти?
Не хочу я и не могу:
Выше колени — ещё хоть год удержаться бы на снегу.

44. МИМОЛЁТНОСТЬ

(Бриджли Торренсу, в последний раз
гляднув на его “Геспериды”)

За оконцом вагона пробегают цветы,
Так мгновенно, что и не узнаешь их ты.

Вот бы выйти назад — из вагона к цветам,
Разглядеть, что ж такое мелькнуло там.

Все, какие знакомы, перечислил цветы я —

Но те, что мелькнули — совсем не такие:

*Не хвосты Иван-чая торчали тут,
Не ляпины, что на песках растут,*

*И не колокольчики у входов в тоннели,
Что-то в памяти всё же мельтешил еле-еле...*

*Как представить себе, что вдруг пробежало,
То, чего никогда на земле не бывало?*

*Пе, кому разглядеть не дано детали,
Мимолётную милость неба снискали...*

45. СНЕЖНАЯ ПЫЛЬ

*Ворона сбила
С ёлки снежный ком,
Меня охватила
Сухим дождём,*

*И эта внезапность
Спасла для меня
Остаток, казалось
Пропавшего, дня...*

46. ОТОНЬ И ЛЁД

Одни твердят: «земля умрёт в огне».
Другие — что что её покроет лёд,
Я знаю жар желания, и мне
Те ближе, кто твердит: «в огне!»
Но если дважды землю гибель ждёт,
То у меня и холода вполне
Достаточно, чтобы сказать, что лёд
С успехом ту же гибель принесёт!

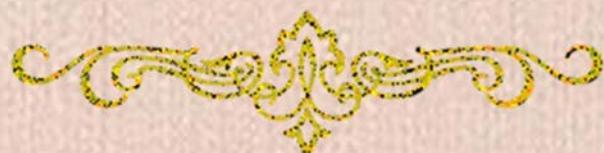

47. ВСАДНИКИ

Ну да, мы — всадники, так мне сдаётся,
И хоть судьбу взнудзать не удается,
Но рады чувствовать мы под собой,
Хоть камни суши, хоть морской прибой,
В чём тайна нашего рожденья? В том,
Что мы садимся на Землю верхом,

Так без седла, младенчески легки,
Зарыв в густую гриву кулачки...

*Скаакун наш дикий — конь без головы,
Мчит без удила, как ни просите вы
Хоть он с пути сбиваются, подчас,
Всегда в запасе что-то новое у нас!*

48. ВЫСШАЯ СКОРОСТЬ

*С твоей возможностью нельзя равнять
Ни бег ручья, ни даже скорость ветра -
Ты можешь двигаться сквозь время вспять
И по лучу подняться против света,*

*Но быстрота дана не для суев
И не для спешки: всё что мелко — мимо!
А чтоб средь надвигающихся бед
Ты мог бы устоять неколебимо.*

*Средь перемен, судьбу держа в горсти
Вы — всемогущие, когда вас двое:
Вас и не разделить, и не смести
Когда вы согласились меж собою,*

*Что жизнь — она и вправду жизнь, пока
Крыло к крылу или к руке рука...*

49. НОЯБРЬСКАЯ ГОСТЬЯ

...А у меня Поска гостит.
Ей радостно, что дождь шуршит,
Что сквозь туман мне смотрит в окна,
Ветвей обвисших переплёт,
И вот она меня ведёт
Вдоль пастбищ по тропинке мокрой...

Ей нравится средь сера дня
Из дома гнать под дождь меня.
От мелких капель серебрится
Её истрёпанный наряд:
Я должен быть с ней вместе рад
Тому, что улетели птицы,

Тому, что тучи тяжёлы,
Что одинокие стволы
Над выцветшей землей качает,
Что плачут мокрые кусты...
Она твердит, что красоты
В полях мой взгляд не замечает...

Как знать ей, что не со вчера
Мне эта смутная пора,
Предснежное ничто без света,

*Сырые дни глухой тоски
Давно и без неё близки...
Но разве объяснишь ей это?*

50. СПРАХИ БУРНОЙ НОЧИ

*Когда взвыvает ветер, снег швыряя
В стёкла той комнаты,
глядящей на восток,
Обрывки злого лая
Вплетаются в его зловещий шепоток:
«Ну, выйди, выйди!»
Как себе назло
Покинуть ненадёжное тепло?
Итак, мы тут — в осаде. Мы вдвоём.
Спит наверху ребёнок...
Я — о том,
Что в щель под дверью заползает холод,
В камине угли гаснут понемногу,
Сугробы за окном растут, и голый
Двор наконец сливается с дорогой,
Простой амбар становится холмом
Сомненья нависают над душой:
Ахватит ли нам сил без помощи чужой
Встать вместе с днём?*

51. ВЕТЕР И ГЕРАНЬ НА ОКНЕ

Эй, все любовники на свете,
Я вам спою, внимайте мне:
Он был холодный зимний ветер,
Она — геранька на окне.

Когда мороза вуалетки
Растаяли на стёклах днём,
И канарейка в тесной клетке
Висела прямо над цветком,

Он сквозь стекло герань заметил
И тут же мимо пролетел,
Напомню — был он зимний ветер
И к ней вернулся в темноте.

Он был владыка льда и снега,
Был сорнякам подмёрзшим бог,
И одиночкам птицам неба...
Ну что он о любви знать мог?

Над подоконником вздыхал и
Нажал на раму, чтоб она
Чуть скрипнула, (как услыхали
Те, кто в ту ночь лежал без сна).

*Её почти уговорил он
Из ненавистного тепла,
Где, освещённые камином,
Мерцали в доме зеркала,*

*Бежать... Но как же вдруг ответить -
Решиться сразу нелегко!
А утром ветер зимний ветер
Уже был где-то далеко.*

52. ОКТЯБРЬ

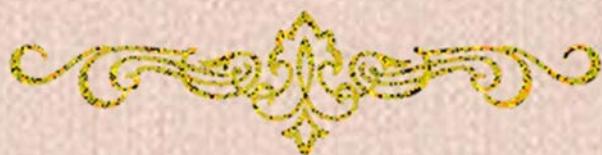

*Пуманным утром листья эти
Уже готовы облететь, и,
Сорвавшись с пожелтых крон
Как только дунет злобный ветер,
Умчаться прочь под крик ворон.*

*Октябрь, дай время листьям этим
Хоть покачаться на рассвете,
Над сонной тишиной земли,
Поверь, что сердце, как ни странно,
Не против твоего обмана -
И тихий этот день продли!*

Один листок сорви с рассветом,

*Другой — хоть в полдень закружи,
Один — сорви в лесу вот в этом,
Другой — за бывшим полем ржи,
А солнце дымкой придержи,
Так, чтобы даль земли безлистой
Окрасилась в цвет аметиста,
И лишь для виноградных лоз
Октябрь, ну сделай исключение
И гроздья сохрани осенние —
Не зря же красил их мороз!*

53. ЗИМНИЙ ВЕЧЕР

*Как-то вышел один я на прогулку зимой.
И некому было поговорить со мной,
На безлюдной улице постаралась зима,
До сияющих глаз заснегить дома.*

*Но казалось, будто люди за окнами — со мной,
И скрипка звучала сквозь занавес кружевной,
И юные лица мелькали в окне,
И с ними так весело было мне.*

*Вот в такой компании шел я туда,
Но улица кончилась, и тогда
Как ни было жаль, повернул я назад —*

Только чёрные окна в лицо мне глядят.

*И по плотному снегу скрипят шаги,
Одиночко. И в окнах не видно ни зги,
Птишину опоясывал скрип моих шагов
Этим зимним вечером. В 10 часов.*

54. *ХВОРОСТЬ*

*В воскресенье из церкви пошёл я туда,
Тде Джон березы рубил на горке,
Он предложил мне набрать тогда
Для гороха хворосту, - на подпорки*

*Солнце там, где совсем не осталось ветвей,
Нещадно пекло хоть и первого мая,
Из кровоточащих пахнущих пней
Испарялся сок, духоту нагнетая.*

*По низинкам где только осталась вода,
Лягушачьих оркестров миллион разорался,
Но смолкали, как только я к ним приближался:
«Ну зачем он, скажите, явился сюда?»*

*Кучи веток валяются, — крепкие свежие!
Пут прийти бы с телегой да парой битюгов*

*Чтоб спасти от гнёта эти травы нежные
И тонкие пригнувшиеся спинки цветков!*

*А сколько плетней да плетёнок разных
Можно было бы наделать из этих ветвей,
Но главное взять и поднять их все разом,
Как моток ниток с пальцев в игре детей!*

*А так им от хвороста добра не дождаться,
Их давят, их душат эти ветки берёз,
Да ведь только они собирались распускаться,
Как на них навалили хворосту воз!*

55. ИСТИННЫЙ ДАР

*Мы эту землю получили раньше
Чем стали ей принадлежать. Столетье
Мы были ей чужими, хоть она
Принадлежала нам. А мы кому?
Мы вовсе не были её людьми!
Но хоть Вирджиния. хоть Массачусетс
Всё было наше, только сами мы
Ещё Британии принадлежали
Мы были колонисты, колонисты –
Владели тем, что нами не владело,
А нами ведь владела та страна,*

*Которой мы давно чужими стали,
И слабость наша состояла в том,
Что отреклись от почвы под ногами!
Пока не поняли, что это — мы,
И лишь тогда спасение нашли
Когда сдались Земле. А с ней навечно
Связала нас та первая война.
Такими мы себя и подарили
Земле, — той, что всё двигалась на запад...
Вот так себя мы отдали земле
Той без истории той без искусства,
Какой была. И той, какой ей быть.*

56. ВЕСЕННЯЯ МОЛИТВА

*О дай нам радость нынешних цветов,
Листвы весенней первой, зыбкий кров,
Чтоб не гадать, грядущего не зная,
О тоннах будущего урожая.*

*Дай радость белой рощи! Научи
Стволам, светлей, чем призраки в ночи,
Чтобы пчелиным счастьем в гулком рое
Кружиться над расцветшую землёю!*

И счастью птичьей быстроты без слов,

*Свистящей над головками цветов,
И замершей — под стать недвижным звёздам—
Где над цветеньем замирает воздух!*

*Ведь только это всё — любовь и есть,
Её до Бога мы должны донести,
Чтоб освятить всё то, что живо светом.
И назначенье наше — только в этом.*

57. В СЕБЯ

*Как в тёмный лес войти, в себя уйти,
Чтоб в том лесу и ветра не найти,
И чтоб тот лес, не маскируя вечность
За грани судеб вёл бы в бесконечность.*

*И, не боясь, что сменятся леса
Песком, ссыпающимся с колёса,
Я б в эту беспредельность проскользнул,
Так что меня никто бы не вернул:*

*Зачем же по своим следам назад?
Пусть лучше те за мною поспешат,
Кому меня здесь будет не хватать,
Все те, кому важней всего узнать,*

*Всё так же ли мне дороги... И тут
Меня не изменившимся найдут,
Но убеждённым в том, что смутно знал,
Что и прежде — тоже истиной считал.*

58. ХОТЬ ЧТО-НИБУДЬ ВРОДЕ ЗВЕЗДЫ

*Звезда, что на небе ночном!
Мы Вашей Светлости даём
На сумрак право — не на тьму!*

*Ну да, и только потому,
Что тьма приносит нам твой свет.
Но полностью молчать? Ну нет!*

*При всей невнятности твоей
Брось хоть словечко для людей,
Хоть что-нибудь скажи, скажи*

*Что правдой было б для души,
Что мы могли б твердить потом...
Хоть слово!? «Я полна огнём!»*

*Ну а подробнее о том?
Найди язык понятный нам:
Ну цельсий, фаренгейт... Что там*

*За элементы? И какой
Состав? Так трудно со звездой:
Она, как том отшельник Китса...*

*С орбиты даже не склонится,
Ведь если что и говорится –
От нас так мало надо ей:*

*И если вдруг толпа людей
Засуетится, загудит –
Кого-то там богочеловик,*

*Или винит — пусть! Только ты
Не потерял бы высоты:
Будь над — чтоб собственный твой путь...*

*Найди себе хоть что-нибудь,
По, что-то могло бы над тобой
Стать путеводной звездой.*

59. КАК-ПО НА ПИХОМ ОКЕАНЕ...

*Раздробленно на берег набегая,
Из-за одной волны встаёт другая,
Невнятный рёв разбрьязганной воды
Земле несёт предчувствие беды,*

*И небывалым хаосом грозит
Злы́х туч қосматый и дикарский вид.
Они қак пряди хлещут по глазам
Земли... И разбивается гроза...*

*Об том утёс: его земля сама
Как щит держала... Но сгущалась тьма
Так неминуема, так велика,
Как будто близилась не ночь — века,*

*Намеренья которых так черны,
Что не сравнимы с яростью волны,
И что не океан, а брызги лет —...
Пред тем как скажет Бог «Гасите свет».*

Послесловие

Краткая биографическая справка

Василий Павлович Бетаки – русский поэт и переводчик поэзии, литературный критик.

Годы жизни и творчества: 29 сентября 1930 года, г. Ростов-на-Дону, СССР – 23 марта 2013 года, г. Осер, Франция.

Сын Павла Васильевича Бетаки – художника-футуриста, работавшего в кино, и пианистки Сабины Борисовны Маркус. С 1931 года жил в Ленинграде, пережил блокаду Ленинграда, в которой погибли его мать и отец. Учился на Восточном факультете ЛГУ (иранистика), но в 1950 году

был вынужден был прервать учёбу, чтобы избежать ареста. В 1960 году окончил заочно Литературный Институт (г. Москва).

Ученик Павла Антокольского и Татьяны Гнедич.

Работал с 1950 года учителем, режиссёром самодеятельных театров, инструктором верховой езды, главным методистом Павловского Дворца-музея.

Публиковаться начал в 1956 году. В 1963 году перешел на профессиональную литературную работу. Первая книга стихов вышла в 1965 году в Ленинграде. С 1965 по 1972 был членом Союза писателей.

Переводил поэзию с английского и немецкого, писал литературные передачи для радио, руководил литобъединением Невского района в Ленинграде. В 1971 году он стал победителем конкурса перевода трех "главных" стихотворений Эдгара По ("Ворон", "Колокола", "Удалюм"),

которые были опубликованы в двухтомнике Эдгара По (1972 года, изд. «Художественная литература»). Это было последней публикацией Василия Бетаки перед эмиграцией.

С 1973 года жил в парижском пригороде Мёдон. Двадцать лет проработал на радио «Свобода» и восемнадцать (в то же время) – в журнале «Континент». Был одним из организаторов переправки в СССР запрещённых русских книг, изданных на Западе. Во Франции выпустил восемнадцать книг стихотворений, книгу статей о современных русских поэтах и девять книг переводов.

С 1989 года снова публиковался в России. Был постоянным автором журнала «Звезда», франкфуртских журналов «Мосты» и «Литературный европеец».

«Стихи Бетаки отличаются образностью и многоплановостью. Он исходит из непосредственных впечатлений (картин города и природы), но также из политических событий современности и прошлого, подводя

«К толкованию этих впечатлений. Бетаки обладает отличным чувством формы, ему удаётся остроумная игра с рифмой» - Вольфганг Казак.

Роберт Фрост «Избранные стихи» в переводе Василия Бетаки – один из двенадцати выбранных переводов поэта, который представлен вашему вниманию уважаемые читатели.

Содержание

<i>Роберт Фрост. ИЗБРАННОЕ</i>	<i>стр.1</i>
<i>Форзац</i>	<i>стр.2</i>
<i>Роберт Фрост</i>	<i>стр.3</i>
<i>Поэт философского склада (Предисловие)</i>	<i>стр.4</i>
<i>ИЗБРАННОЕ (перевод В.Бетаки)</i>	<i>стр.12</i>
1. <i>Приглашение</i>	<i>стр.13</i>
2. <i>Островок цветов</i>	<i>стр.13</i>
3. <i>Дом призраков</i>	<i>стр.16</i>
4. <i>Мстители</i>	<i>стр.18</i>
5. <i>Сеноκос</i>	<i>стр.22</i>
6. <i>Гора</i>	<i>стр.23</i>
7. <i>Инвестиция</i>	<i>стр.28</i>
8. <i>Фигура в дверях</i>	<i>стр.29</i>
9. <i>Раскроися!..</i>	<i>стр.30</i>
10. <i>По воду</i>	<i>стр.30</i>
11. <i>Песня в бурю</i>	<i>стр.32</i>
12. <i>Снег в углу</i>	<i>стр.33</i>
13. <i>Миг беспредельности</i>	<i>стр.34</i>

14.	<i>Обделённость</i>	стр.34
15.	<i>Зимний рай</i>	стр.35
16.	<i>Лодка с цветами</i>	стр.36
17.	<i>Ручей в городке</i>	стр.37
18.	<i>Вечер в сахарном саду</i>	стр.38
19.	<i>На заброшенном кладбище</i>	стр.39
20.	<i>Песчаные дюны</i>	стр.40
21.	<i>Там, где я родился</i>	стр.41
22.	<i>Что-то, как-то раз...</i>	стр.41
23.	<i>Дерево в моём окне</i>	стр.42
24.	<i>Сидя у куста на солнце</i>	стр.43
25.	<i>Остановка зимним вечером у леса</i>	стр.44
26.	<i>Дрозд летом</i>	стр.46
27.	<i>Незаметная птаха</i>	стр.46
28.	<i>Не будет больше пенье птиц иным...</i>	стр.47
29.	<i>Искать зимой закатную птицу</i>	стр.48
30.	<i>Осиное</i>	стр.49
31.	<i>Умысел</i>	стр.49
32.	<i>Светляки в саду</i>	стр.50
33.	<i>Созвездие большого пса</i>	стр.50
34.	<i>Двое смотрят на двоих</i>	стр.51
35.	<i>Медведь</i>	стр.53
36.	<i>Кто деревню знает...</i>	стр.54
37.	<i>Звучание деревьев</i>	стр.56
38.	<i>В широколиственных рощах</i>	стр.57
39.	<i>Уцелеть золотое не может</i>	стр.58
40.	<i>После сбора яблок</i>	стр.58
41.	<i>Кухонная труба</i>	стр.60
42.	<i>Собирала листва</i>	стр.61
43.	<i>По листве</i>	стр.62
44.	<i>Мимолётность</i>	стр.63
45.	<i>Снежная пыль</i>	стр.64

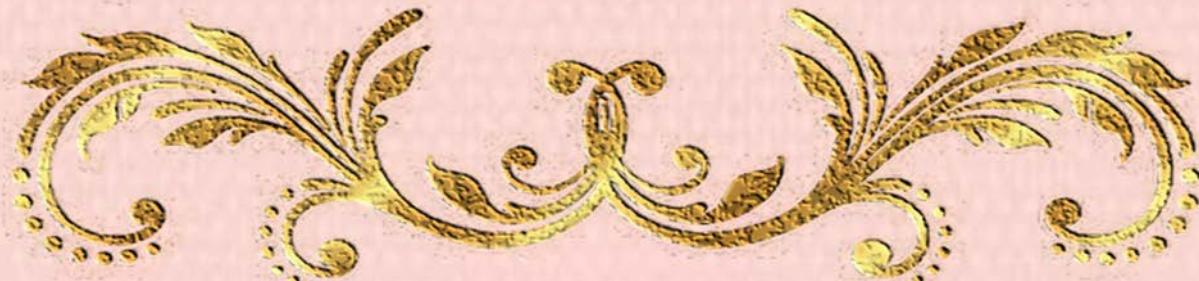
46.	<i>Огонь и лёд</i>	стр.65
47.	<i>Всадники</i>	стр.65
48.	<i>Высшая скорость</i>	стр.66
49.	<i>Ноябрьская гостья</i>	стр.67
50.	<i>Страхи бурной ночи</i>	стр.68
51.	<i>Ветер и герань на окне</i>	стр.69
52.	<i>Октябрь</i>	стр.70
53.	<i>Зимний вечер</i>	стр.71
54.	<i>Хворост</i>	стр.72
55.	<i>Истинный дар</i>	стр.73
56.	<i>Весенняя молитва</i>	стр.74
57.	<i>В себя</i>	стр.76
58.	<i>Хоть что-нибудь вроде звезды</i>	стр.77
59.	<i>Как-то на Тихом океане...</i>	стр.78

Послесловие стр.80

Содержание стр.84

Форзац стр.87

Окончание стр.88

Роберт Фрост
Поэт философской направленности
(Предисловие, краткая биография)
Послесловие (В.Бетаки)

ИЗБРАННОЕ

Редактор: Амидала
Художественный редактор: Амидала
Технический редактор: Yoda
Ответственный за выпуск: Yoda
Оформление: Амидала

Утверждено к публикации: 19.01.2016
Формат документа: (A4) 27,9x21; 88 стр.
Пирож: Без ограничений.

2016 г.